ГАЗЕТА ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ ИСКУССТВА, ХУДОЖНИКОВ И КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ

ГАЛЕРЕЯ

СЕНТЯБРЬ 2012 № 4

ИЗДАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГАЛЕРЕИ ГОРОДА КОСТРОМЫ

ВЛАДИМИР СМИРНОВ: «... И ВЕРЮ, ЧТО ЭСКИЗЫ СДЕЛАНЫ И «САД ПОЭТА» БУДЕТ!»

14 сентября 2012 года в Костроме произошло чудесное событие – родился «Сад Поэта». В год празднования 860-летия города в муниципальной художественной галерее открылась экспозиция произведений талантливого костромского скульптора, художника, поэта Владимира Смирнова (1948–2003). Она расположилась в только что отремонтированном помещении, специально выделенном властями города для этой цели. Это радостный итог долгого пути и напряженной работы галереи и всех тех, кто оказался неравнодушным к сохранению уникального наследия. С тех пор, как ушел из жизни автор, а его работы попали в коллекцию галереи, прошло 9 лет.

Трудно сказать наверняка, когда родилась у Владимира Смирнова идея «Сада Поэта». На страницах дошедшего до нас дневника первая запись датируется 20 августа 1989 года: «Подхожу вплотную к своему «Саду Поэта». И пусть все силы всех миров сделают мою жизнь энергией, делающий этот мир». В сентябре того же года появляются и стихотворные строчки, посвященные Нине Клярицкой, его музе и спутнице жизни:

«Пластинку радости и любви,
Сад поэта тебе дарю.
Я венчаюсь с тобой
В миру,
В вечном нашем пути».

С этого времени эта мысль не дает ему покоя. Он постоянно возвращается к ней на страницах дневника: «Стеной валит на меня «Сад Поэта». (24/X –89). Радостно и неудержимо вырастает «Сад поэта», взрастает радостно и неудержимо! (25/V -91). На многочисленных эскизах скульптур появляется надпись «для Сада Поэта».

Интуитивно он шел к этому всю жизнь. Скорее всего, любовь к литературе, поэзии, склонность к поэтическому выражению своих мыслей и чувств появились еще в юности. Не случайно, когда стал серьезно заниматься скульптурой, в портретном творчестве появилось так много образов выдающихся поэтов и писателей – Пушкин, Ахматова, Гоголь, Аполлинер, Гашек и другие. Над многими он работал подолгу и так погружался в творческий процесс, что лепил несколько вариантов, закончив один, вскоре начинал другой. Также неистово и увлеченно он работал над образами близких ему по духу художников-костромичей – Шувалова, Пшизова, Каткова, Бекасова и др. Рядом с конкретными личностями рождались образы-символы – «Пьеро в колпаке» (1987), «На Руси» (1988), «Пластика» (1988), «В колпаке» (1989), «Прощание с XX веком» (1992). Все «герои»

становились обитателями «Сада».

17 февраля 1992 года концепция «Сада» была сформулирована:

«Мне хотелось бы, что все, что суждено мне сделать могло бы назваться понятием Сад Поэта. Мое понимание Мира, мое его освоение и познание. Мои предложения пластических высказываний.

Реально - это пространство, где будут стоять, находиться мои скульптуры.

Там может быть все разно, и одним, наверное, будет мир моих желаний, мыслей – это будет мое освоение Мира, это будет овеществление именно работы души. И что бы ни случилось, и что бы ни стояло преградой этой мечте, светло пусть будет все во мне и дай мне Бог силы и любви».

Идею «Сада Поэта» после смерти художника подхватила галерея, ощутив, по-видимому, мощь энергии, переданной автором. Появились и те, кого она увлекла или вызвала сочувствие. Так появилась книга с дневниками и стихами В.Смирнова (2005), состоялся первый большой показ его произведений (2006), позволивший отбросить сомнения в том, что перед нами, говоря словами научного сотрудника Русского музея Л.А.Славовой, «оригинальный, загадочный художник, очень самостоятельный, с глубокими духовными корнями». Именно она сказала, что «вы этим скульптором будете гордиться». На призыв галереи перевести в бронзу лучшие скульптуры откликнулись многие, среди них Б.К.Коробов, В.В.Мурзин, Е.С.Румянцева, А.С.Джуваликян, Комитет породненных городов Дарема (США), власти города и области. Работая с проектом «Сад Поэта», галерея ощущала поддержку многих – представителей общественности, музейщиков, художников, зрителей. Спасибо вам, дорогие друзья!

Поразительно, но предчувствия В.Смирнова в ноябре 1989 г. оказались пророческими: «Еще не снег, а только пушистая изморозь. Настроение прекрасное и верю, что эскизы сделаны и «Сад Поэта» будет!».

Итак, «Сад Поэта» заложен. Его саженцы – произведения скульптуры (11 из которых переведены в бронзу, как мечтал автор), рисунки, документальные материалы, строки из дневника, стихи - расскажут о жизни и творчестве автора - поэта-пришельца и философа-мечтателя, его Мире, «бесконечном как небо и звезды», его грандиозных замыслах и мечтаниях, упорном поиске новых форм и энергий для выражения вечно меняющегося понятия – современная пластика. Пожелаем ему радостного цветения и процветания и приглашаем всех побродить по его тропинкам!

Вера ПРЯМИКОВА

МАСТЕРСКАЯ ТЕНЕЙ

«Мастерская теней» - фотопроект из 58 работ, напечатанных на пластике или холсте, представляет новый этап творчества двух авторов – профессиональных фотографов Михаила Гордиенко и Игоря Груздева. Основное содержание выставки – это фотофиксированный предметный мир, то есть многообразие его фактур, сотворенных природой и руками человека. Модели фотографов – предметы, трансформированные творческим воображением авторов, которым свойственно пристальное рассматривание фотографируемого объекта и его проявленной красоты. О выставке, о сотрудничестве в творчестве с авторами беседовала Надия БИТКОЛОВА.

- Прокомментируйте, пожалуйста, название «Мастерская теней».

Михаил: Первоначально рабочим названием было другое «Место для удара головой»

Новое название «Мастерская теней» придумал Игорь, я согласился, поскольку дело фотографа – светопись.

Игорь: Чем ярче свет, тем глубже тень, тем контрастнее красивее работа. Как оправдать название? Это мастерская фотографа, который пользуется светом и тенью, как инструментами. Тень делает более выразительными цветовые переходы.

- Если два человека в творчестве сотрудничают, значит «метод исследования» жизни примерно одинаков. На поиски фактуры вы отправляетесь вдвоем?

Михаил: Мы в чем-то похожи, но в чем-то разные. И именно эта разность помогает, в спорах, разногласиях и в единодушии получается что-то интересное. Мы заметили, что в работах у Игоря что-то лучше получается, что-то у меня. Я фанатик колючей, проволоки, и если Игорь видит этот «мой сюжет», то оставляет его мне. Если я замечаю «его» материал, из которого у него получится красивый кадр, то даю поработать Игорю. Этот момент сотрудничества рождает зачастую интересные решения.

Игорь: Когда два человека на одной волне, они видят больше. Наша выставка в своем жанре, это работы на пределе наших возможностей. Это самореализация, снимаем мы от души. Я фотохудожник, и ничего другого не умею делать. Мое нутро заточено именно под это.

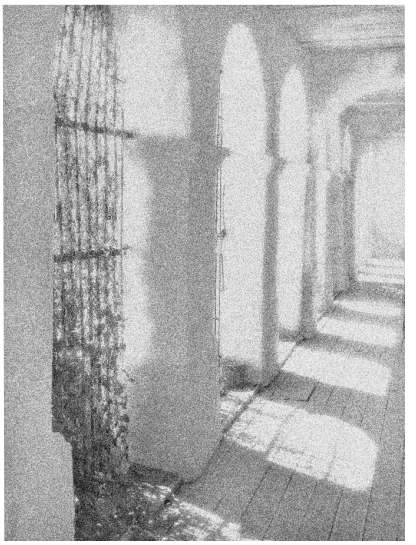
- Как вы готовились к выставке?

Михаил: Идея сделать выставку появилась от того, что накоплен огромный материал, который представляет определенный этап нашего творчества.

Игорь: Лишних работ на выставке нет, хотя снимали мы долго. Зачастую многочасовая прогулка может не дать ничего.

Михаил: Бывали случаи, что в конце похода набрели, например, на старый заброшенный бетонный завод. А там, куда ни повернись, все здорово, красиво. Часто мы возвращаемся на то место, где снимали, а оно уже другое. Что-то меняется в пространстве.

Игорь: Свет меняется.



Игорь Груздев.

Михаил: Обычно мы выходим «на охоту» днем, чтобы был запас времени поработать. Вечером нечасто, но азарт сильнее, поскольку солнце быстро уходит за горизонт, зачастую образуя самые неожиданные причудливые тени. Для фотографа это очень интересно.

Игорь: Каждая работа - это маленькая история. То, что природа показала, мы увидели и приняли в дар. Я не сочиняю работу, я ее дорабатываю.

Михаил: Мы ищем проявление красоты даже в достаточно жестких образах. И не культивируем уродство.

Игорь: Интересно найти это проявление красоты. Иногда при определенном ракурсе в хаосе торчащая железяка так смотрится. Что мне нравится в фактурах, что они как бы недоговоренные. Зритель может подойти к фотографии и дособирать своим воображением, фантазией увиденное. Фотограф, по сути, работает в большей степени интуитивно, выбирая форму, композицию.

Михаил: У меня очень неглубокая компьютерная обработка. Есть, конечно, вытягивание цвета, можно выгибать пространство. Вот, например, работа, где изображены железные столбы, изоляторы, провода, – она переведена в черно-белый цвет, очень сложная по свету. В какой-то момент при обработке появился интересный эффект, на котором я остановился. По большому счету, сейчас повторить это уже невозможно.

Игорь: Если заново делать уже так же не получится.

Михаил: Но мы не дорисовываем ничего. Все происходящие в изображении изменения для того, чтобы выявить акценты. Когда фотографируешь, долго смотришь в видоискатель, прежде чем нажать на кнопку фотоаппарата. Я стараюсь изначально сразу выстроить кадр, чтобы потом не выкадрировать, не подрезать работу. Потом занимаюсь только с цветом.

Игорь: Наслаиваются еще внешние обстоятельства: это все должно быть перенесено на холст или пластик при печати, нужно делать поправку на градацию «темное – светлое». Мы стараемся, чтобы, в конечном счете, все было адекватно замыслу.

Михаил: Из-за печати идет коррекция, но это технический, профессиональный момент.

Игорь: Я оставляю некоторую спонтанность. Можно допустить некоторые разночтения в цвете.

- Будет ли у вашего проекта продолжение?

Игорь: Мы сделали эту выставку. Но повторяться не хочется. Скорее всего будет интересно работать над определенной темой, представить, скажем, портреты, которые бы завораживали. В общем, мы готовы потратить свои силы и средства, мы все можем сделать.

Михаил: Все, что нам интересно.

Михаил Гордиенко

«ПОЧУВСТВОВАТЬ СКУЛЬПТУРУ КАК ЖИВУЮ ТКАНЬ...»

ИЗ ДНЕВНИКОВ ВЛАДИМИРА СМИРНОВА

Чуть подморозило и после оттепели наст на снегу, а лед на Волге вновь тверд, и смелые рыбаки ходят по нему без троп.

Утро солнечное и первый день Весны. В работе надо снова что-то подбирать, собирать, готовить ее к разговору с Миром. 1/III - 97

Программа рождается. Ей требуется еще немного сжатия... Покой вечности... Чувство свободы ... 7/ III -97

Снова продолжаю работу «Знак любви», снова иду к завершающим решениям. Снег уже почти стаял, его мало на земле. 6/ IV - 97

С Волги ледяной ветер, на Волге лед. 7/IV - 97

Ветер с Волги все дует, под ногами хрустит лед на замерзших ночью лужах.

Работа уходит в область «отбора». Окружение ликов делаю чистой ровной формой. Здесь надо создать интерес суперформы и контраст ликов. 9/IV - 97

Утром солнце сегодня пригревало и ветер не такой студеный. Работаю над «Знаком». 10/IV - 97

Приехал в мастерскую на велосипеде. Это лучше троллейбуса, это вообще здорово. 11/IV - 97

На Волге, как-то вдруг, чего еще не было, появилась освобожденная ото льда закраина воды. 12/IV - 97

Ниже моста через Волгу, открылась большая вода. Куски льдин, сгрудившись, напоминают флорентийскую мозаику. Ветер воду сделал темно-синей, а над ней небо светлое с дымкой облаков - светлей несколько раз бирюзы. 14/IV 97

Работа уходит в новое толкование. Отказался от всех фактур. Цельность композиции будет обусловлена ровной, но сообщающей что-то поверхностью. 16 /IV -97

«Знак» претерпевает изменения. Работа приближается к покою, к какому-то языческому тамтаму, она наполняется весом, и все же мне предстоит придать ей чувство современной и будущей пластики.

Сегодня был на посмертной выставке работ художника Ф.Кораблева. Художник значительный. Он состоялся в своих реалистических мировоззрениях в каждой работе есть художнический интерес. 20/IV -97

Работа приводится в цельное строение верно это и будет ее пластика. 21/IV -97

Утро, солнце. Волга без льда. Другой берег отражается в новой чистой воде, как в зеркале. Отражение более по высоте, чем дома на берегу, и как какие-то большие и светлые вертикали на пол-Волги повторяют как бы берег, и все же это не повторение это новая красота. 22/IV -97

Вновь изменил маски надо в следующий сеанс приблизить как-то к фону. 22/IV- 97

Продолжаю нормально. Маски приобрели несколько древнее содержание в вертикали фона надо найти суперновые ощущения. 23/ IV - 97

Дождь и снег. Работаю над «Знаком», наверное, и над собой. Держать многое в объеме. 24/IV -97

Завтра Пасха. В мастерской идет работа. Жить надо, вознесясь. 26 /IV -97

Степень верования. Чувство убежденности. Доверие чувству. Учиться новому жить вознесясь. 29/IV -97

Путь в «новое» неизбежен. «Изменение» как длительно подготовлявшийся акт рядом. Хочу говорить о тройном запасе энергии, потому как результат одной трети поддерживают другие две трети. И чувство запаса энергии будет давать оптимизм созидания.

Вчера было 1 мая. В саду посажено мной 10 вишен. Завтра посажу еще две, и работ еще очень немало. И это усилие по «Саду» все же наполняет тебя сознанием, что можно двигать, можно созидать, можно быть счастливым, можно улыбаться солнцу, и пусть эти фрагменты жизни будут поддержкой духовным усилиям в других моих делах. 2/V-97

Придать эскизам программность. Придать программность оставшейся жизни. 4/V- 97

Чувство потенциала. Чувство возможностей. 5/V- 97

Вероятно у «Знака» должны быть закодированы в знаковых разговорах. На поверхности пусть будет покой. В другом варианте может быть все иначе. 5/V-97

Работа в саду сбивает с ног. Вывела меня из мастерской, не слишком мощно занятие это надо вести. Утром надо быть в мастерской и только во второй половине дня в саду. В мастерскую «входить» трудно. Разверну «Знак», в окне работает вентилятор, за окном солнце, на стене передо мной два эскиза... 12/V - 97

Вновь пейзажи с велосипеда были со мной, но это меня устраивает. 20/V -97

Вновь белые листы бумаги ведут меня к разговору, и мой «новый голос», мои новые чувствования, мои новые решения к «началу» пусть в этих рисунках будут. Березы в молодой зелени, облака белые, ветер свежий, похолодание приходит, черемуха цветет... 21/V -97

Гладил по голове молодую корову. Рукав куртки и ладонь она лизала шершавым языком... Средь берез решаемо что-то в себе. Путь в мастерскую для меня сейчас велосипедный, и можно остановиться, можно разговаривать с миром и Богом. 1/VI -97

Надо находить что угодно, но нельзя терять связь с мастерской это условие. «Огородные дела» увлекают в них активный физический труд, свежий воздух, красота природы. 7/VI - 97

Вести работу идти навстречу одной из реплик «Знака». 8/VI - 97

Вновь придется заниматься ерундой, за которую заплатят. Вчера резал стены, сегодня тоже буду и 1,5 месяца лета пройдет в этой глупости. Заехал в мастерскую взять арматуры, будем делать витраж портала для «Океана». Надо найти в этом цейтноте место и для разговора со «Знаком». За окном мастерской прекрасное утро. Будет, верно, как и вчера очень тепло. В мастерской тоже тихо, и работы ждут со мной продолжения разговора... 10/VI -97

Троица. Все в молодой зелени. Солнце. Я отлучен работой от своего храма-мастерской. Вот здесь на 15 минут - полить работу в глине «Знак» - просто побыть здесь, думая обо всем... 15/VI -97

На секунду я снова в мастерской. Приехал за спецовкой. Очень тепло на улице. Днем до +28. Мастерская и я. Эту нить нельзя прервать, даже секунда здесь - это спасение. 16/VI -97

Воспринимать жизнь всю в целом. Нельзя отделять одно от другого. На определенных этапах жизни мы что-то ставим намного выше другого. Но теперь в понимании вдруг наступило это чувство уважения и необходимого внимания ко всем заботам, что рядом с тобой. 8/VIII -97

Голос каких-то неведомых структур зовет меня. Этот мир мне интересен. В плоскости в живописи очень здесь много интересного. 14/VIII -97

Даются Новые Силы. Какова степень продолжения? Сколько белого и черного в графике, живописи, сколько в скульптуре чувствований? 18/VII -97

Лето сухое. Вновь очень жарко. Грибов мало. На базаре черника. В мастерской работает форточный вентилятор. Сегодня похороны родного брата моей мамы. 22/VII-97

И все же «продолжение» грядет. Целостное понимание жизни пусть будет строить все. 28/VII-97

Эти «часы» предстояния, эти дни, годы. Мне надо войти в это облако моих мечтаний... 31/VII - 97

Печали прибавится пусть. Только и хочется сказать: Господи, будь рядом, вразумляй и направляй нас - без Тебя, без Твоего промысла, без Твоего света беда. 4/VIII -97

-

Материал подготовила В.ПРЯМИКОВА

Продолжение следует

*Продолжение. Материалы публикуются с №2 2004

«ВСЕГО ПОНЕМНОГУ» ОТ ВИКТОРА ШЛЮНДИНА

Сотрудничество и дружба кинешемского художника Виктора Шлюндина с художественной галереей насчитывает немало лет, в 2010 состоялась его персональная выставка под названием «Доктор Хармс». В экспозиции ретроспективной выставки «Всего понемногу» представлены живописные, графические работы, коллажи, арт – объекты и авторские книги – более 70 произведений , в которых можно проследить с 1979 года увлекательный авторский путь в постижении явлений мира, поиски художником выразительных средств для воплощения понятого.

Виктор Шлюндин с 1985 года участвует в выставках, проходивших в Костроме, Ярославле, Москве, а также в Польше и на Мальте. Автор тринадцати персональных выставок в 1970 году окончил художественно – графический факультет Костромского педагогического института им. Н.А. Некрасова. На художественно – графическом факультете во время обучения Виктор Шлюндин вошел в «кружок сопротивления» официальному курсу соцреализма, а также почерпнул художественные секреты от своего любимого учителя Федора Яковлевича Кораблева. Виктор Сергеевич воспринял и освоил в своем творчестве опыт и Шагала, и Пикассо, и «рыцаря сказочных чудес» Ефима Честнякова, и многих других гениев XX века.

Чтобы вступить в диалог со зрителем, художник для выставки «Всего понемногу» отобрал работы разных лет, выполненные в самых различных техниках. Виктор Шлюндин свободно чувствует себя как в графике, так и в живописи. Ему никогда не изменяет чувство меры, он всегда находит баланс между мастерством и обоснованной необходимостью. Ему присуще умение выявить драматические сюжеты не столько искусства, сколько самой жизни, обойдясь при этом считанным количеством работ, прошедших «эстетическую топку времени».

Кинешма. 1982

Петя-петушок. 1998

Приглашая зрителя стать участником своей универсальной творческой лаборатории, непосредственный и эмоциональный автор предлагает постоянную смену точек зрения визуальных и смысловых. В экспозиции выставки преобладают иронические версии, которые размещены лихо, наискосок. Внутренний мотив этих живописных, графических работ и коллажей – претензия на самые высокие параметры художественного качества, передающие мироощущение художника, который владеет целым « арсеналом живописно-пластических средств». Визуальная игра и логика в шпалерной развеске разнородных вещей не исключает элемент осознанного путешествия. В расположении работ просматривается хронологический принцип, вследствие чего даже неподготовленный зритель способен воспринять и иронию, эпатаж, юродство, стеб автора, и его манипуляции, ассоциации, цитирование, рефлексию. Каждая работа Виктора Шлюндина – итог долгого познания, маленькая философская новелла, реализованная через изысканные колористические, пластические, композиционные решения. И хотя в арт-объектах 2012 года проявляется новое для творчества Виктора Шлюндина ощущение тревоги и горечи, его авторские книги - не только репрезентанты минувшей эпохи, но прежде всего искусства, транслирующего иронию и юмор художника.

Надия БИТКОЛОВА

ГАЛЕРЕЯ АФИША

новая музейная экспозиция

ВЛАДИМИР СМИРНОВ
(1948-2003)

САД ПОЭТА

СКУЛЬПТУРА
ГРАФИКА

7 сентября - 7 октября

МИХАИЛ ГОРДИЕНКО
ИГОРЬ ГРУЗДЕВ

“МАСТЕРСКАЯ ТЕНЕЙ”

фотопроект

малый зал

20 сентября - 14 октября

“КОСТРОМА
ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКОВ”

НАТАЛИЯ БУЛДАКОВА
ЮРИЙ ГОРБУНОВ
МИХАИЛ КОРАБЛЕВ
ОЛЬГА КАШИЦИНА
АЛЕКСЕЙ МУХИН

живопись
графика

12 октября - 4 ноября

ЕВГЕНИЙ РУСАНОВ
(1945-1989)

АКВАРЕЛЬ

17 октября - 4 ноября

ЛЮДМИЛА МАКАРЕНКОВА
(1954-2011)

ЖИВОПИСЬ

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ ВЫРАЖАЕТ ИСКРЕННЮЮ БЛАГОДАРНОСТЬ ПОСТОЯННОМУ СПОНСОРУ НАШЕЙ ГАЗЕТЫ

ИД “ЛИНИЯ • ГРАФИК • КОСТРОМА”

ГАЛЕРЕЯ

Адрес галереи Пл. Мира,2 Тел. 51-64-45
E-mail: kosgallery@yandex.ru

Номер подготовили:В.Прямикова, Е.Громова
Тираж 500 экз.

Газета отпечатана в ИД “Линия График Кострома”
тел.:54-75-81